

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-2-98-107

© М. А. Федотова

К ВОПРОСУ О ЧЕТЬИХ МИНЕЯХ ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО: ОБ ИТОГАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИЗУЧЕНИЯ*

Четьи-Минеи как сборники, в состав которых входят прежде всего сочинения агиографического и гомилетического жанров, являются неотъемлемой частью истории средневековой славянской, и главным образом, древнерусской литературы. Их исследованию, начиная с изучения и издания Супрасльского и Успенского сборников и кончая обнаружением и описанием Выговских Миней, памятника старообрядческой литературы, посвящена не одна сотня научных публикаций. В последнее время выходит все больше работ, касающихся не только основных, хорошо известных сводов — Великих Миней Четьих митрополита Макария, Милютинских, Тулузовских миней и др., но и рукописей неизвестных, впервые вводимых в научный оборот, которые также могут быть отнесены к этому типу минейных сборников, например, переписанные в 1604/1605 году Печенгские Четьи Минеи из библиотеки Трифонова Печенгского монастыря (они по времени создания стоят в одном ряду с Чудовскими минеями).¹ Также можно задаться вопросом об отношении так называемых «ветшаных» миней, датированных XV веком, к этому типу четьи-минейных сборников.² Большинство научных исследований посвящено истории создания того или иного комплекта или анализу отдельных текстов; их литературным достоинствам уделено внимания значительно меньше, нет и системного обобщающего обзора этого «жанра» древнерусской литературы.

Попытка рассмотреть все дошедшие до нас Четьи Минеи, принадлежащие к славянской традиции, была предпринята Православной энциклопедией.³ В перечне, однако, по непонятным причинам, отсутствуют Четьи Минеи Дмитрия Ростовского, которые среди всех сводов, сборников этого типа были первыми печатными минеями и, без сомнения, оказали самое большое влияние на духовную жизнь русского народа. Напомним, что Четьи Минеи (или «Книга житий святых в славу русския животворящая Троицы Бога хвалимаго в святых своих») Дмитрия Ростовского были опубликованы в Киеве в четырех томах: т. 1 (сентябрь–ноябрь) — в 1689 году; т. 2 (декабрь–февраль) — в 1695-м; т. 3 (март–апрель) — в 1700-м; т. 4 (июнь–август) — в 1705-м.⁴

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00174, <https://rscf.ru/project/22-18-00174/>, ИРЛИ РАН.

¹ Калужин В. В. Из истории библиотеки Трифонова Печенгского монастыря (рукописи Горюшкиных начала XVII в.) // *Словесность и история*. 2023. № 1. С. 81–97.

² См.: Шибанов М. А. «Ветшаные» миней и реконструкция сборников XV в. из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря // *Труды Отдела древнерусской литературы*. СПб., 2014. Т. 62. С. 480–496.

³ Афиногенов Д. Е. и др. *Минеи Четьи* // *Православная энциклопедия*. М., 2017. Т. 45. С. 262–273.

⁴ При изучении Четьих Миней Дмитрия Ростовского важно помнить о необходимости обращаться к этому, первому и авторскому, изданию. Так, в работах даже крупных исследователей творчества Дмитрия Ростовского, призывающих к «пристальному и детальному» анализу Четьих Миней святителя, встречаются досадные неточности. Например, ростовскому митрополиту приписывается создание одной из редакций «Повести о Меркурии Смоленском», при этом дается ссылка на московское издание Четьих Миней Дмитрия Ростовского 1902 года под редакцией В. О. Ключевского (см.: *Жития святых, на русском языке, изложенные по руководству*

Можно было бы предположить, что Четьи Минеи ростовского митрополита не включены в этот перечень, потому что о Димитрии Ростовском и его творчестве в энциклопедии есть отдельная статья, где описывается и «Книга житий» святителя.⁵ Но в Православной энциклопедии, с другой стороны, читается самостоятельное исследование о Макарии, митрополите Московском и всея Руси, и в разделе о его сочинениях и книжно-просветительских трудах говорится подробно и о Великих Четьих Минеях.⁶ Следует при этом отметить, что Четьи Минеи Димитрия Ростовского, в отличие от других сборников данного типа, — памятник, достаточно хорошо и полно изученный, и заслуга в этом принадлежит прежде всего протоиерею Александру Державину (1871–1963) и его труду «Четии-Минеи святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник», который является отправной точкой для нашего обзора.

Александр Михайлович Державин⁷ приступил к работе над своим исследованием в 1915 году как стипендиат Киевской духовной академии. Он закончил диссертацию и отправил ее на обсуждение из Москвы в Киев в 1917 году, но во время революционных беспорядков она была утеряна, и ее пришлось писать заново. Новый текст был представлен и защищен в качестве магистерской диссертации уже в Московской духовной академии, но волею судеб только в 1954 году, именно в тот период, когда имя Димитрия Ростовского было в полном забвении и о его творчестве не писал никто. Исследовательская часть в значительной степени переработанного и дополненного сочинения Державина была опубликована в «Богословских трудах» спустя еще двадцать лет — в 1976-м,⁸ а в полном объеме весь труд (с приложениями) издан стараниями Е. И. Державиной в 2006–2018 годах,⁹ когда изучение творчества Димитрия Ростовского благодаря статьям Л. А. Янковской, А. А. Круминга и др. перешло на новый историографический уровень, но диссертация Державина по содержанию и представленным в ней материалам и в наше время не потеряла своей значимости. Сказанное

Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского с дополнениями, объяснительными примечаниями и изображениями святых. М., 1902–1911. Кн. 1–12), к которому Димитрий Ростовский не имел никакого отношения и, соответственно, никогда не был автором переработки или редакции повести. См.: *Янковская Л. А.* К исследованию писательского мастерства Димитрия Ростовского (Литературная обработка Жития Авраамия Смоленского) // *Slavia Orientalis (Warszawa)*. 1984. *Rozz.* 33. № 3–4. С. 383–396. При этом в издании Ключевского мы не найдем, например, основного текста смоленской агиографии — Жития Авраамия Смоленского, там читается только месяцесловная запись: «В тот же день память преподобнаго Авраамия, смоленского чудотворца (скончался в первой половине XIII в.)», но, как нетрудно проверить, Димитрием Ростовским было написано Житие Авраамия. Подобного типа ошибки допущены и в других исследованиях, см., например: *Харитонов О. В.* По следам житийных произведений: исторические представления в агиографическом труде Димитрия Ростовского // *История и историки в контексте времени*. 2005. № 3. С. 175–191; *Ткаченко В. В.* История Древней Руси в «Житиях святых» Димитрия Ростовского // *Комплексный подход в изучении Древней Руси: Сб. материалов X Международной научной конференции (9–13 сентября 2019 г., Москва, Россия)*. М., 2019. С. 200–201 (Приложение к журналу «Древняя Русь. Вопросы медиевистики»).

⁵ *Федотова М. А.* Димитрий Саввич, святой // *Православная энциклопедия*. М., 2007. Т. 15. С. 8–17, 18–23.

⁶ *Макарий (Веретенников), архим., и др.* Макарий // *Православная энциклопедия*. М., 2016. Т. 42. С. 368–390.

⁷ См. о нем: *Державина Е. И.* Священник, ученый, поэт: отец Александр Державин // *Пространство и время*. 2016. № 1–2 (23–24). С. 201–218.

⁸ *Державин А., прот.* Четии-Минеи святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник // *Богословские труды*. М., 1976. Т. 15. С. 61–145; Т. 16. С. 46–141.

⁹ *Державин А., прот.* Радуют верных сердца. Четии-Минеи Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. М., 2006–2008. Ч. 1–2. Две части Приложений см.: *Державин А., прот.* 1) Радуют верных сердца: Приложение к сочинению «Четии-Минеи святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник» (Разбор и анализ житий). М., 2012. Ч. 1; 2) Четии-Минеи святителя Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. Мартовская половина года. М., 2018.

выше показывает, что Державин задумал и написал свой труд еще в дореволюционный период, когда основная масса статей о ростовском митрополите была посвящена описанию жизни и жития святителя, в большинстве своем без источниковедческого и литературного анализа его сочинений. Отчасти такую характеристику можно дать также главному на тот период труду о ростовском святителе — книге И. А. Шляпкина «Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709)»: ¹⁰ именно этот аспект был основным в критике его оппонентов и рецензентов.¹¹ Работа же Державина, «наряду с филологическими изысканиями Д. И. Абрамовича»,¹² стала «новым словом в изучении наследия митр. Димитрия и является предвестником нового этапа отечественной историографии митр. Димитрия Ростовского, в которой филология будет доминировать».¹³

В значительной степени подход и метод Державина был созвучен тем принципам, которые в это же время постулировал известный медиовист, профессор В. Н. Перетц в рамках своего знаменитого Семинария русской филологии, открытого в 1907 году в Киевском университете, и которые ученый изложил в своей «Методологии истории русской литературы»: «...история литературы рассматривает и изучает формальную сторону памятников словесного творчества, ее эволюцию, оставляя историку культуры — изучение содержания, собственно идейную сторону памятников прошлого как таковую», заключая при этом, что «...история создания этих памятников, их источники, отношение к последним авторов, стиль этих памятников и своеобразие композиции — все это остается предметом изучения историка литературы».¹⁴ Еще более конкретно эти принципы были озвучены самими участниками Семинария: «Главное, чего мы стремимся избежать, — тем, где можно отделаться по готовым пособиям, не обращаясь к источникам. Каждый должен научиться работать над сырым материалом, на „черном дворе науки“, как говорят некоторые ученые-белоручки; ибо без „черного двора“ — нельзя попасть в блестящие чертоги подлинного, прочного знания».¹⁵ В этом ракурсе сочинение Державина стояло на стыке церковно-исторической и филологической наук, а сам ученый был бы блестящим представителем школы Перетца, так как источниковедческий и историографический анализ, «сырой материал» — изучение рукописей и печатных, прежде всего западноевропейских источников — стали основой его диссертации.

Безусловно, изучение Четых Миней Димитрия Ростовского было начато задолго до исследования Державина: к этому времени уже вышли в свет первая научная монография о жизни и творчестве Димитрия Ростовского «Св. Димитрий, митрополит

¹⁰ Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709). СПб., 1891 (Записки Историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского ун-та. Ч. XXIV).

¹¹ См., например: Незеленов А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709). Исследование И. А. Шляпкина. СПб., 1891 // Журнал Министерства народного просвещения. 1891. Т. 275. С. 192–198; Пыпин А. Н. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709). Исследование И. А. Шляпкина. СПб., 1891 // Вестник Европы. 1891. № 7. С. 409–413; Маркевич А. И. А. Шляпкин. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709). СПб., 1891 // Киевская старина. 1891. № 7. С. 324–333; Воскресенский Г. А. Рецензия на труд И. А. Шляпкина «Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709)» // Богословский вестник. 1892. Т. I. № 2. С. 420–436.

¹² См.: Абрамович Д. И. Літописні джерела Четых-Миней Дмитра Ростовського // Науковий збірник за рік 1929. Київ, 1929. С. 32–61 (Записки історичної секції Всеукраїнської Академії Наук). К исследованию этого периода относится и посвященное ораторскому творчеству Димитрия Ростовского сочинение В. П. Зубова, написанное в 1920-е годы, но увидевшее свет только в 2001-м: Зубов В. П. Святитель Димитрий Ростовский // Русские проповедники. Очерки по истории русской проповеди. М., 2001. С. 15–62.

¹³ Крылов А. О. Митрополит Димитрий Ростовский в церковной и культурной жизни России второй половины XVII – начала XVIII вв. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2014. С. 18.

¹⁴ Перетц В. Н. Краткий очерк методологии истории русской литературы: Пособие и справочник для преподавателей, студентов и для самообразования. Пг., 1922. С. 19. См. об этом подробнее обстоятельную статью: Робинсон М. А. Методологическое новаторство В. Н. Перетца в изучении истории литературы. К 150-летию со дня рождения ученого // Славянский альманах. 2020. № 3/4. С. 449–472.

¹⁵ Семинарий русской филологии при Импер. Университете св. Владимира под руководством проф. В. Н. Перетца. Первое пятилетие. Киев, 1912. С. 7.

Ростовский»,¹⁶ труды И. А. Шляпкина, М. И. Попова,¹⁷ публикации А. А. Титова,¹⁸ не будем забывать и об издании в 1902 году «Предметного указателя и словотолковника к Четьим-Миням святителя Димитрия, митрополита Ростовского».¹⁹ Однако выделить среди них следует книгу под редакцией А. В. Горского и монографию Шляпкина. Первая — определила общую методологию при изучении основных сочинений творческого наследия Димитрия Ростовского, в том числе и для исследования Державина. Авторы этой книги, ставя перед собой цель «раскрыть историческое достоинство житий святых»,²⁰ проанализировали почти 200 житий из Четьих Миней Димитрия Ростовского, которые, по их мнению, были написаны на основе сказаний, «составленных современниками святых или людьми, к ним близкими по времени».²¹ В работе перечислены источники — и те, на которые ссылался сам Димитрий Ростовский, и те, на которые в «Книге житий святых» ссылок нет; доказательств же, что эти источники использовал Димитрий, не представлено, что порой приводило исследователей к ложным выводам. Тем самым, пишет Державин, данное «сочинение вопроса об источниках житий в Четьих Минях не исчерпывает и дальнейшего изучения и определения их не исключает».²²

И. А. Шляпкин в общем объеме своего сочинения Четьим Миням Димитрия Ростовского уделил внимания немного, сказав только «об их составлении и печатании», но он указал всем исследователям «путь <...> к оставшимся после свят. Димитрия рукописям», «которые оказали большую помощь <...> при изыскании и определении источников Четьих Миней»²³ (и это является главным достоинством труда ученого). Он в том числе обозначил одну из центральных проблем при изучении «Книги житий святых»: «Можно было изучить специально литературную деятельность св. Димитрия, разработать вопрос об источниках Четь-Миней святителя, особенно в русских житиях...»,²⁴ впоследствии отказавшись от ее решения: «Сличение русских житий нами оставлено в стороне, <...> да и вряд ли оно даст какие-либо важные результаты, так как источники, коими пользовался святитель, нам вполне известны из описи его библиотеки».²⁵ Однако эти источники известны нам далеко не все; кроме того, именно их скрупулезное изучение позволяет представить метод святителя Димитрия Ростовского, который оттачивался на Четьих Минях, а позднее наиболее ярко отразился в его «Келейном летописце»: автор не просто соединял заимствованные источники, но, начиная с составления месяцеслова для Четьих Миней, он их тщательно прорабатывал — рассматривал, разбирал, сокращал, при этом создавая свои авторские, пусть и компилятивные редакции житий, ориентированные на «массового» читателя. Помимо агиографических текстов, текстов дидактического и нравоучительного характера, в Четьих Минях читаются дополнительные статьи по церковной истории, географии и лексикографии. Ростовский митрополит, что, в частности, прекрасно показал в своей работе Державин, редко слепо доверял своим источникам, особенно их хронографической

¹⁶ [Горский А. В., прот.]. Св. Димитрий, митрополит Ростовский. М., 1849. Сочинение не имеет на титуле автора, в историографии приписывается ректору Московской духовной академии Александру Васильевичу Горскому. Но книга, как полагают, была составлена из работ двух выпускников академии 1848 года — Виссариона (Нечаева), будущего епископа Костромского и Галичского (и эта часть труда посвящена биографии святителя), и Николая Барского, будущего ректора Ярославской духовной семинарии, подготовившего обзор (по названиям разделов) «догматических», «нравственно-духовных» и «исторических» трудов Димитрия Ростовского.

¹⁷ Попов М. С., свящ. Святитель Димитрий Ростовский и его труды. СПб., 1910.

¹⁸ См.: Федотова М. А. О сочинениях святителя Димитрия Ростовского в собрании и трудах А. А. Титова // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 2014. Вып. 20. С. 19–45.

¹⁹ Предметный указатель и словотолковник к Четьим-Миням святителя Димитрия, митрополита Ростовского. Киев, 1902.

²⁰ [Горский А. В., прот.]. Св. Димитрий, митрополит Ростовский. С. 131.

²¹ Там же.

²² Державин А., прот. Радуют верных сердца. Четьи-Миней... С. 15.

²³ Там же. С. 15–16.

²⁴ Шляпкин И. А. Св. Димитрий. С. V–VI.

²⁵ Там же. С. 375.

достоверности, он анализировал их, иногда исправлял ошибки, сравнивал тексты, давая возможность читателю делать выводы относительно некоторых дат и описываемых событий, и в таких случаях мы можем сказать, что под пером святителя агиография превращалась в агиологию, в науку о житиях святых угодников, т. е. это был один из первых трудов «критической агиографии».²⁶ При этом Четьи Минеи Димитрия Ростовского, как и большинство памятников украинской историографии конца XVII — начала XVIII века (а святитель Димитрий приступил к составлению Минеи именно на Украине, а закончил их уже в России, когда он занимал ростовскую кафедру), имеют систему ссылок, вполне соотносимую с современной, что в некоторой степени облегчило работу Державину.

В отличие от книги Горского и монографии Шляпкина, ставивших перед собой задачу описания всего творчества ростовского святителя, труд Державина посвящен конкретному памятнику, который был важен для ученого не только сам по себе, как сочинение Димитрия Ростовского, но рассмотрен в контексте сборников подобного типа. Исследование состоит из двух частей и примыкающих ко второй части двух томов приложений. В первой части в достаточной степени полно и последовательно представлена история развития жанра агиографии в римско-католической и византийской церквях, а вслед за этим и на территории Древней Руси. Особое внимание уделено описанию духовного служения украинских писателей XVII века — Петра Могилы, Лазаря Барановича, Иннокентия Гизеля, Варлаама Ясинского. В их деятельности и творчестве не только зародился замысел, но и был заложен фундамент для создания Четьих Минеи, написание которых в качестве послушания малороссийской церкви вскоре было поручено Димитрию Ростовскому. Державин обстоятельно излагает историю составления этого масштабного труда, детально описывает подготовку второго, синодального, издания «Книги житий святых», вышедшей в 1759 году почти одновременно в Киеве и Москве. Впоследствии эта часть работы Державина была существенно дополнена А. А. Крумингом в статье «Четьи Минеи святого Димитрия Ростовского: Очерк истории издания»,²⁷ который тщательно рассмотрел актывый и эпистолярный материал, описал и сравнил различные экземпляры книг первого издания,²⁸ показав, как они передали историю создания Четьих Минеи, а именно — недовольство и замечания со стороны патриарха Иоакима (Савелова), обвинившего представителей украинской церкви, в том числе и Димитрия Ростовского, в приверженности к западным, латинским доктринам: католическому суждению о непорочном зачатии Пресвятой Богородицы и наименованию блаженного Иеронима, подобно католикам, святым.

Однако Круминг анализировал прежде всего печатные материалы и не обратил должного внимания на списки Четьих Минеи, датируемые периодом работы митрополита над сводом и отражающие работу над ним. Это рукописи БАН. П I А № 32 (две части данного конволюта — Четьи Минеи Димитрия Ростовского на сентябрь и октябрь, октябрьская часть с правкой автора) и РНБ. F.I.651 (беловая копия с допечатного текста Четьи Минеи Димитрия Ростовского на декабрь).²⁹ Данные материалы, в свою очередь, помогают дополнить список источников «Книги житий святых», которые не были известны Державину. Например, разбирая «Житие и страдание святого мученика Логгина сотника иже на кресте Господнем» (16 октября), исследователь от-

²⁶ Конечно, в большинстве случаев нельзя говорить о строгой научной критике источников со стороны Димитрия Ростовского, чаще всего митрополит указывает только на явные, обращающие на себя внимание противоречия.

²⁷ Круминг А. А. Четьи Минеи святого Димитрия Ростовского: Очерк истории издания // Филевские чтения. М., 1994. Вып. 9. Святой Димитрий, митрополит Ростовский: Исследования и материалы / Под ред. Л. А. Янковской. С. 5–52.

²⁸ Ценные дополнения к этим описаниям см.: Гусева А. А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М., 2010. С. 72–83.

²⁹ См. новые данные о приобретении этой рукописи Императорской Публичной библиотекой: Федотова М. А. Переписка И. А. Шляпкина с А. А. Титовым // Словесность и история. 2023. № 1. С. 137, 160.

мечает, что святитель Димитрий «вносит в рассказ некоторые новые известия; он пишет: „О сем Логгинѣ сотницѣ глаголют нѣции, яко ребра Христу Господу, на кресте умершему, копием отверзе, и от истекшея крове и воды болящим очесем своим получи исцѣление“; что св. Логгин „бе человек честен у Кесаря знаемый“; что он принял крещение от свв. апостолов. Эти сведения святитель заимствовал у ...»,³⁰ т. е. Державин, к сожалению, не смог указать источник. Или при анализе текста «Страданий святого преподобного мученика Андрея иже от Крита, за иконы пострадавшего» (17 октября) исследователь замечает: «В самом конце жития, говоря о мощах святого, святитель сообщает нечто *отличное* (курсив наш. — М. Ф.) от Метафраста»,³¹ источник этого «отличного» автор не называет. При рассмотрении «Страданий святого славного великомученика Христова Димитрия» (26 октября) он подчеркивает: «Итак, большая часть жития изложена святителем, действительно, по Метафрасту и Макарьевским Миням, а также по Прологу. Откуда взяты те сведения, которых в этих источниках нет, указать не можем, вероятно, из каких-нибудь рукописных сборников, которых у святителя было немало».³² В связи с этим очень важны пометы, сделанные Димитрием Ростовским, в частности, на полях рукописи П I А № 32, которые помогают раскрыть ряд источников, неизвестных ранее.

Проанализируем для примера только одну маргиналию.³³

На полях рукописи БАН из собрания Петра I напротив ряда житий, кроме ссылок на хорошо известные и описанные Державиным источники, имеются такие маргиналии: «Domini secure» и «Fasti Mariani». Так, маргиналии «Fasti Mariani» (на лл. 240 об., 280 об. — 282, 291, 346–346 об., 367) является указанием на «Fasti Mariani...» Андреаса Брюннера. По «Росписи книг келейных» Филарета³⁴ — это «Вите санкторум латине»: Andreas Brunner. Fasti Mariani cum Diuorum Elogijs in singulos anni dies distributes (Antverpiae, 1663);³⁵ книга из библиотеки Димитрия Ростовского хранится в РГАДА. БМСТ. № 2097 ин. Святитель использует этот сборник кратких житий святых на латинском языке при написании следующих текстов: «Жития и страдания святого апостола Фомы» (6 октября), «Страсти святых мученик Назария, Гервасия, Протасия, Келесия» (14 октября), «Жития и страдания святого мученика Логгина сотника иже на кресте Господнем» (16 октября), «Страдания святого славного великомученика Христова Димитрия» (26 октября), «Страдания святого священномученика Зиновия, епископа Егийского, и сестры его Зиновии» (30 октября). Таким образом, в двух житиях из этого списка (см. выше) — «Житии и страдания святого мученика Логгина сотника иже на кресте Господнем», «Страдания святого славного великомученика Христова Димитрия» — раскрываются неизвестные Державину источники. Отметим этот сборник очень важно, так как ростовский митрополит обращался к нему достаточно редко, мы знаем лишь еще одну ссылку на него в Прологе под 25 сентября: Пролог. М., 1685. Т. 1. Кн. 1 (сентябрь–ноябрь). Л. 78.³⁶ Думается, что дальнейшее изучение конволютов из библиотеки Димитрия Ростовского, часть которых до сих пор остается

³⁰ Державин А., *прот.* Радуют верных сердца: Приложение... Ч. 1. С. 123.

³¹ Там же. С. 127.

³² Там же. С. 150.

³³ Подробно маргиналии этих рукописей рассмотрены нами в статьях: Федотова М. А.

1) К истории Четьих Миней Димитрия Ростовского: рукописные материалы // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер. История, филология. 2012. Т. 11. Вып. 12. Филология. С. 123–133; 2) Об одной рукописи из собрания Петра I: к истории Четьих миней Димитрия Ростовского // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН. СПб., 2013. С. 187–194.

³⁴ Иеромонах Ростовского Белогостицкого монастыря Филарет, будущий казначей Ростовского архиерейского дома, известен прежде всего тем, что составил «Роспись книг келейных», оставшихся после смерти митрополита. См. издание «Росписи...»: [Филарет, иером.]. Роспись книг келейных // Москвитянин. 1855. № 21–22. С. 79–86. См. также: Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время. Прил. V. С. 54–58.

³⁵ См.: Backer Aug. de, Backer Al. de, Sommervegel C. Bibliothèque de écrivains de la compagnie de Jésus, ou notices bibliographiques. Liège; Paris, 1869. Т. 1. А–G. Col. 914–915.

³⁶ В самом издании «Fasti Mariani...» Брюннера имеются характерные для манеры Димитрия Ростовского подчеркивания и маргиналии в виде киноварных крестиков на полях.

не описанной, поможет закрыть и остальные лакуны, на которые указал протоиерей Александр Державин.

Однако таких «нераскрытых» источников в работе Державина немного. Заслуга его труда состоит как раз в том, что он «расшифровал» список источников, славянских и латинских, печатных и рукописных, которыми пользовался святитель Димитрий и которые он лишь отчасти указал в Списке «учителей, списателей, историков, повествователей» в первой книге Четких Миней, а также в маргиналиях перед житиями. Вслед за Димитрием Ростовским исследователь обратился к книгам из его личной библиотеки, из книгохранилищ Ростовского архиерейского дома и Киево-Печерской лавры, рукописям, которые ростовский митрополит собирал, составлял на Украине и в Ростове для работы над Четкими Минеями. В двух томах своего Приложения он разобрал каждое житие, каждую месяцесловную запись, показав, что и откуда в них заимствовано, с какими сведениями из источников Димитрий Ростовский соглашался, а с какими спорил и от каких отказывался, что сокращал и что добавлял. Проанализировав жития, вошедшие в Четкие Минеи, он не только «открыл мастерскую» святителя Димитрия, но и предоставил будущим исследователям большой материал, который, без сомнения, помогает дополнить историю создания и бытования того или иного житийного памятника.

Нельзя согласиться с Е. И. Державиной, что число источников, которые восстановил протоиерей Александр Державин и которыми соответственно пользовался ростовский митрополит, невелико.³⁷ Даже для писателя конца XVII века, барочного полигистора, этот список значителен. Среди западных, латинских и польских, источников, которыми он располагал почти с самого начала работы над сводом, были сборник Лаврентия Сурия «De Probatis Sanctorum Historiis» (в библиотеке Димитрия имелось второе издание, вышедшее в семи томах в 1576–1586 годах в Кельне, см.: РГАДА. БМСТ. № 486–489 ин.); «Acta sanctorum» Иоанна Болланда и его последователей болландистов (к тому времени «Acta sanctorum» вышли только за месяцы январь–май, см. книги из библиотеки Димитрия Ростовского: РГАДА. БМСТ. № 453–470 ин.); польские «Żywoty Śwątých» Петра Скарги (у Димитрия Ростовского имелось три издания этой книги — 1619, 1626 и 1700 годов, см.: РГАДА. БМСТ. № 2465 ин., 2459 ин., 2464 ин.); «Vitae sanctorum Patrum» Гернберга Росвейда (РГАДА. БМСТ. № 446 ин.); «Деяния церковные» кардинала Цезаря Барония, которые были в библиотеке Димитрия Ростовского и на латинском языке,³⁸ и в сокращенном переложении Петра Скарги на старопольский язык,³⁹ и мн. др., в том числе и до сих пор не определенные и не выявленные. Безусловно, митрополит пользовался богослужебными книгами — Библией, Триодью постной, Третьею, Триодью, 40 месяцесловами, месячными минеями и т. д. Из русских источников у Димитрия Ростовского были Великие Четкие Минеи митрополита Макария (Успенский список), Киево-Печерский патерик (святитель использовал печатную редакцию Патерика по киевским изданиям 1661 и 1678 годов) и Пролог (М., 1685; см. издание из библиотеки Димитрия Ростовского: РГБ. Музей книги. № 1287 (т. 1), 1290 (т. 2)), а также различные рукописные сборники с житиями святых: Межигорская минея, два сборника житий из ярославской церкви Николы Надеина и др., летописный материал.⁴¹ Трудно сказать, какому материалу святитель Димитрий Рос-

³⁷ Державина Е. И. Священник, ученый, поэт... С. 216.

³⁸ *Cesar Baronius. Annales Ecclesiastici. Coloniae, 1609–1613.* Т. 1–12. Книги из библиотеки Димитрия Ростовского: РГАДА. БМСТ. № 476–485 ин.; сохранилось десять из двенадцати томов.

³⁹ В «Росписи книг келейных» Филарета указано две книги — это «Рочне Дзиее Коściелне» и «Барониус монастыря Печерского»: *Scarga P. Roczne Dżieie Kościelne... Cezara Baroniusza. Kraków, 1607.* Обнаружен только второй экземпляр: РГАДА. БМСТ. № 2415 ин.

⁴⁰ Державин, например, полагал, что Третьею, принадлежащий Димитрию Ростовскому, хранится в Киево-Печерской лавре, см.: Державин А., *прот.* 1) Радуют верных сердца. Четкие-Минеи... Ч. 2. С. 203–204; 2) Радуют верных сердца: Приложение... С. 366.

⁴¹ Последний, возможно, менее всего остальных был проработан Державиным, но достаточно хорошо описан в статье Абрамовича (см.: Абрамович Д. И. Літописні джерела Четких-Миней Дмитра Ростовського).

товский отдавал большее предпочтение:⁴² нам кажется, что в поисках источников и следуя девизу «Не буди мы лгати на святых», заявленному в «Предисловии к благочестивому читателю» еще к первой «Книге житий святых», автор Четых Миней равно ценил все источники.

Безусловно, труд Державина «Четы-Миней Дмитрия Ростовского как церковно-исторический и литературный памятник» и сегодня является основой для дальнейшего изучения житий, составленных Дмитрием Ростовским, в настоящее время исследователи только вносят в него уточнения и дополнения. Такие дополнения уже сделаны при изучении отдельных житий, входящих в состав Четых Миней: например, в статьях Л. А. Янковской, С. В. Минеевой, О. В. Гладковой, Л. Н. Коробейниковой, В. М. Быковой, М. К. Кузьминой, Т. Л. Никитиной, М. А. Федотовой, А. А. Войтенко, А. В. Духаниной,⁴³ а также в статьях более общего плана.⁴⁴ В этих работах, наряду с определением источников того или иного жития, что было основным в исследовании

⁴² Ср.: Крылов А. О. Митрополит Дмитрий Ростовский в церковной и культурной жизни России... С. 15.

⁴³ См.: Янковска Л. А. 1) Житие преподобного Сергия Радонежского в обработке святителя Дмитрия Ростовского // История и культура Ростовской земли: 1992. Ростов, 1993. С. 10–26; 2) Еще несколько замечаний по поводу проблемы источников и литературно-богословского значения Житий св. Зосимы и Савватия Соловецких // Филевские чтения. Вып. 9. С. 75–107; 3) Жития византийских песнотворцев в Четых-Минеях святого Дмитрия Ростовского // Acta Universitatis N. Copernici: Nauki Humanistyczno-spoeczne (Toruń). 1994. № 281. Filologia rosyjska. S. 3–17; 4) К исследованию писательского мастерства Дмитрия Ростовского. S. 383–396; 5) Житие и труды св. Мефодия и св. Константина-Кирилла в Четых-Минеях св. Дмитрия Ростовского // Slavia Orientalis. 1988. Roczn. 32. № 2. S. 179–221; Минеева С. В. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в составе «Книги Житий Святых» Дмитрия Ростовского (проблема источников) // Филевские чтения. Вып. 9. С. 53–74; Гладкова О. В. Житие Евстафия Плакиды в русской и славянской книжности и литературе. М., 2013; Коробейникова Л. Н. 1) Житие Галактиона и Епистимии в составе Четых-Миней Дмитрия Ростовского // V Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой. Ярославль, 2001. С. 122–137; 2) «Житие святой Феклы» в редакции святителя Дмитрия Ростовского // VII Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой. Ярославль, 2003. С. 135–148; Быкова В. М. 1) К изучению редакторской работы Дмитрия Ростовского («Чудо архангела Михаила на горе Гарга») // Проблемы развития гуманитарной науки на Северо-Западе России: опыт, традиции, новации. Материалы науч. конф., посвящ. 10-летию РГНФ (29 июня — 2 июля 2014 г.). Петрозаводск, 2004. Т. 2. С. 33–36; 2) «Чудо архистратига Михаила иже в Хонех» в составе Книги Житий Святых Дмитрия Ростовского (проблема источников) // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2009. Т. 60. С. 137–149; Кузьмина М. К. Житие Симеона Юродивого в редакции Дмитрия Ростовского. Принципы работы с источниками и методология их редактирования. М.; СПб., 2015; Никитина Т. Л. Житие преподобного Авраамия Ростовского в редакции святителя Дмитрия Ростовского // Книжные центры Древней Руси: Ростово-Ярославская земля. СПб., 2022. С. 233–245; Федотова М. А. 1) Культ святой Варвары в творчестве Дмитрия Ростовского // Русская литература. 1999. № 4. С. 98–108; 2) Житие княгини Ольги в Четых Минеях Дмитрия Ростовского // Псков, русские земли и Восточная Европа в XV–XVII вв. К 500-летию вхождения Пскова в состав единого государства. Псков, 2011. С. 362–383; 3) Метафрастовская редакция Жития Григория Армянского в древнерусской книжности // Вестник Ереванского ун-та. Сер. Арменоведение. 2012. № 137.1. С. 17–29; 4) Житие Антония Римлянина в контексте Четых Миней Дмитрия Ростовского // Антоний Римлянин и его время. К 900-летию основания собора Рождества Богородицы Антониева монастыря (1117–1119). Материалы науч. конф., Великий Новгород, 29–31 октября 2019 г. Великий Новгород, 2020. С. 44–58; 5) Смоленская агиография в контексте Четых Миней Дмитрия Ростовского // Авраамиевская седмица. Материалы Международ. науч. конф. «Чтения по истории и культуре Древней Руси в Смоленске». Смоленск, 11–13 сентября 2020 г. Смоленск, 2020. Вып. IV. С. 69–96; Войтенко А. А. Легенда о рождении и детстве св. Онуфрия // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Сер. III. Филология. 2017. Вып. 50. С. 11–25; Духанина А. В. Житие Стефана Пермского в редакции Дмитрия Ростовского // Вестник церковной истории. 2024 (в печати).

⁴⁴ Ісіченко Ю. А. Кієво-Печерський патерик у літературному процесі кінця XVI — початку XVIII ст. на Україні. Київ, 1990; Жиленко И. В. К вопросу о главном источнике первого тома Житий Святых св. Дмитрия Туптала-Савича // Могилянские чтения. Материалы ежегодных науч. конф., 1996–1997. Киев, 1998. С. 60–71; Федотова М. А. Жития русских святых в составе Четых Миней Дмитрия Ростовского // Книжные центры Древней Руси: Ростово-Ярославская земля. С. 161–232.

Державина, поднимаются вопросы содержания, писательского мастерства, стилистических особенностей созданных Димитрием Ростовским редакций, влияния его житийных текстов на позднюю агиографическую традицию, в том числе все чаще рассматриваются жития русских святых,⁴⁵ к чему призывал и от чего отказался в своей монографии Шляпкин. В этом контексте важно учитывать весь рукописный материал, сохранившийся от работы над Четвыми Минеями, который указывает на поиски ростовским святителем памятников русской агиографии, что успешно было начато Державиным, подробно описавшим рукописи ГИМ. Синодальное собр. № 858 и РГАДА. Ф. 381. № 420, содержащие богатейший материал по этой теме.⁴⁶ Для нас остается открытым вопрос, почему святитель Димитрий напечатал в своих Четвых Минеях почти без изменений все жития из Киево-Печерского патерика⁴⁷ и не воспользовался предложенными редакциями житий для других общерусских святых, не переписал и не пересказал их, а отсылал читателя в месяцесловных записях к Прологу («Зри в Прологе», «Зри о них в Прологе»). Связано ли это с тем, что большая часть работы была проделана Димитрием Ростовским на Украине и написание Четвых Миней было послушанием в рамках малороссийской церкви и не имело общероссийского значения? Считал ли Димитрий Ростовский Пролог более доступным изданием для читателя,⁴⁸ чем Киево-Печерский патерик, а потому пересказал или почти переписал Патерик так же, как он сделал это с некоторыми западными, латинскими источниками? Действительно ли он был плохо знаком с великорусской агиографией, имея мало источников, а среди постоянных только Пролог, летописный материал и «Межигорскую» минею,⁴⁹ работа же с Великими Четвыми Минеями, по независимым от митрополита причинам, как показали исследователи (Державин, Круминг), периодически прерывалась, и как результат святитель Димитрий при написании житий русских святых, в связи с отсутствием источников, не смог до конца применить свой метод — метод создания компилятивных редакций, когда он пересказывал жития по нескольким источникам, сравнивая и анализируя их. Так или иначе, автор «Книг житий святых» и сам осознавал эту проблему, о чем свидетельствуют его переписка и рукописный материал.

Четвы Минеи, над которыми ростовский митрополит работал более двадцати лет (с 1684-го по 1705 год) и которые стали его подвижничеством и делом всей жизни, безусловно, среди многочисленных трудов Димитрия занимают самое главное место. Если бы святитель Димитрий был известен только как автор «Книги житий святых», его имя и труд все равно были бы достоянием и наследием всей русской культуры. В этой связи интересно проследить, как Четвы Минеи были использованы в сочинениях самого Димитрия Ростовского — «Келейном летописце»,⁵⁰ «Розыске о раскольнической брынской вере», богословском трактате о пресуществлении святых даров и др., какое развитие они получили в его творческом наследии, например в задуманном, но неза-

⁴⁵ См. статьи, указанные в сн. 43.

⁴⁶ Державин А., *прот.* Радуют верных сердца: Приложение... Ч. 1. С. 239–247.

⁴⁷ Димитрий Ростовский внес в свои Четвы Минеи под соответствующими датами все жития из Киево-Печерского патерика, он не воспроизвел только записи, имеющиеся на полях печатного Патерика, и двустигия, предвещающие большинство житий печерских святых наподобие Стишного пролога. Как показал в своей работе Ю. А. Исиченко, только три жития — Никиты-затворника, Нифонта, епископа Новгородского, и Феодосия Печерского — имеют в «Книге житий святых» некоторые отличия от Киево-Печерского патерика. См.: *Исиченко Ю. А.* Киево-Печерский патерик у литературному процесі... С. 87.

⁴⁸ См., например: *Дадыкин А. В.* Издания книги Пролог на Московском печатном дворе в третьей четверти XVII в. // Федоровские чтения — 2003. М., 2003. С. 176–197.

⁴⁹ Ссылки на эту рукописную книгу (Минею Межигорского Спасо-Преображенского монастыря) встречаются часто в маргиналиях, но, к сожалению, книга не обнаружена. Державин полагал, что это Минея на май конца XVI — начала XVII века. См.: *Державин А., прот.* Радуют верных сердца: Приложение... Ч. 1. С. 103; *Петров Н. И.* Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве. М., 1904. Вып. III. С. 93, № 281.

⁵⁰ См., например: *Волков А. В.* Жития святых в «Келейном летописце» Димитрия Ростовского как источник по Священной истории // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2023. Сб. 22. С. 244–271.

конченном сочинении «Мартиролог или мученикословие, жития святых по месяцам и числах вкратце собранныя...»; как повлияли на русскую словесность — древнерусскую литературу после Древней Руси, как отразились в сочинениях писателей Нового времени.⁵¹ И вне всякого сомнения, действительно самым важным будет научное издание «Книги житий святых» Дмитрия Ростовского, ориентированное на первое оригинальное, киевское, издание 1689–1705 годов, не исправленное и «не приглаженное» цензорами поздних переизданий, с научным комментарием к житиям и описанием языка и стиля святителя Дмитрия.

⁵¹ В этом направлении исследования можно указать на книгу: Терешкина Д. Б. «Четыри Минеи» и русская словесность Нового времени. Великий Новгород, 2015. См. также: Прокофьева Н. Н. О древнерусских источниках двух притч В. Кюхельбекера // Литература Древней Руси. М., 1988. С. 108–113; Федотова М. А. «Я напрасно искал Василия Блаженного в Четырех Минеях...»: А. С. Пушкин и «Книга житий святых» Дмитрия Ростовского // Commentarii litterarum. Ad honorem viri doctissimi Valentini Golovin / Отв. ред. М. Л. Лурье. СПб., 2020. С. 9–21, и др.

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-2-107-118

© Н. В. Патронева

ОТРАЖЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ ФЕОФАНА ПРОКОПОВИЧА В ЕГО ПОЭЗИИ

Общая картина становления отечественной риторики в ее тесной связи с историей российской словесности еще не изучена последовательно и детально, между тем вплоть до начала XIX столетия поэтика и поэзия были тесно связаны с риторической традицией, на которую опирались создатели культурно-семиотического кода эпохи.¹ Конечно же, под риторикой следует понимать в этом случае не просто набор правил из теории красноречия, обеспечивающих красоту и богатство выражения, но и сам образ мышления, постигающего мир. Использование риторических приемов поэтами эпохи резких языковых изменений, лингвистических и стилистических споров и реформ, к каковой принадлежит, несомненно, и Петровское время, требует специального комплексного анализа, который способствовал бы прояснению вопроса «о роли риторики в истории литературного языка»,² далеко еще не осознанной во всей своей сложности, а также о соответствии теоретических рекомендаций, содержащихся в трактатах по красноречию, и реальной поэтической или ораторской практики.

Российская риторическая традиция, опиравшаяся на знания, усвоенные из античных и новоевропейских трактатов, складывалась на Украине и в Москве второй половины XVII века — прежде всего, в Киево-Могилянской коллегии и Славяно-греко-латинской академии. Необходимость в риторической «руке», направляющей развитие национального культурного кода в роли нормализующей и дескриптивной «вторичной» (функциональной) грамматики,³ возникает на рубеже XVII и XVIII столетий —

¹ Ср.: «На риторику ориентируются не только создатели текстов, но и церемониально устроенная придворная культура» — так характеризует Л. И. Сазонова культурную ситуацию в России раннего Нового времени (Сазонова Л. И. Литературная культура России. Раннее Новое время. М., 2006. С. 10).

² Бухаркин П. Е. Риторика и история литературного языка // Мир русского слова. 2017. № 1. С. 47.

³ По этому поводу Р. Лахманн отмечает: «Если рассматривать функцию риторики как часть (общего) коммуникативного кода или как субкод, а именно как ту его часть, которая отвечает за построение коммуникативных ситуаций, определенных эстетической доминантой (поэтический код), то ее статус вторичной грамматики может быть подтвержден, т. к. риторика репрезентирует